- Временной скачок: август 1936 года.

Прошел год, и мое путешествие в изучении целительства шло великолепно! Это нелегко, исцелять людей. 2

Первый месяц, как сказала мне мастер Поттер, был потрачен просто на слежку за разными целителями, наблюдая за тем, что они делают и как они это делают. Кроме этого, мастер Поттер читала мне короткие часовые лекции о различных частях книг, которые она мне поручила прочитать.

Сначала это было легко, так как я прочитал книги заранее, но произносить заклинания, которым она меня научила, даже на мертвых животных, было действительно сложно.

Первыми заклинаниями, которым она меня научила, были диагностические чары. И их было очень много!

Сначала появились чары категоризации, один для видимых недугов, один для невидимых недугов, оба из которых просто говорили мне, что это за тип болезни и к какому отделению должен принадлежать пациент.

Урон от проклятий, повреждения от заклинаний, воздействие магии, неудачная трансфигурация, темные искусства, обычные раны и настоящие Болезни - вот лишь некоторые из типов, с которыми могут столкнуться волшебники.

Затем, после того, как тип заболевания определен, вам нужно изучить различные диагностические чары, которые помогут вам определить специфику раны, травмы, недуга, болезни и т.д.

Это заклинания, которые помогут вам определить, является ли порез, видимый на руке, результатом проклятого кинжала, проклятия, маггловского ножа или спонтанного события. Черт возьми, это также помогает вам определить, из какого материала было изготовлено оружие и как давно произошло ранение.

На освоение такого рода заклинаний у меня ушло 3 месяца, что, по словам мастера Поттера, довольно быстро.

Наконец, последняя часть, которую я выучил в этом году, - это заживление мелких ран. Меня ждал еще по крайней мере год обучения, даже с моей идеальной памятью.

Но я также наслаждался всем этим. Исцеление - это весело, плюс делать людей снова здоровыми приносит особое счастье. Расстраивает только то, что не все пациенты слушают целителей, не говоря уже о младшем стажере, вроде меня, но мне нравится обстановка в больнице Святого Мунго.

И да, я все еще стажер. Я не стану настоящим Целителем, пока мастер Поттер не провозгласит меня таковым. Но, как я уже сказал, до этого оставалось по меньшей мере год.

В настоящее время я шел по Лондону, рядом со мной была Дарла, по ее лицу текли слезы. У нее только что была очередная ссора с родителями, и она послала мне Патронуса, чтобы выговориться. Я аппарировал к ней домой и отвез ее в город, чтобы помочь ей успокоиться.

«Это просто так расстраивает меня, понимаешь? Все эти годы я делала то, о чем они меня просили. Летом я ходила в чертову школу для выпускников, училась делать реверансы, вязать

и притворно смеяться, а они все еще не могут принять меня такой, какая я есть! Иногда я задаюсь вопросом, может я правда какая-то испорченная?» Дарла говорила уже 5 минут не прерываясь.

Когда она, наконец, прекратила свою тираду, я сказал: «С родителями… не легко. Я понимаю, что это звучит иронично, когда исходит от сироты.»

Дарла фыркает, вытирая слезы.

«Но я кое-что видел в своей жизни, наблюдая за другими людьми, а теперь наблюдая за своими пациентами. Мало родителей, которые полностью понимают своих детей. Только малый процент готов принять своего ребенка таким, какой он есть и не накладывать свои ожидания на него.»

Дарла шмыгнула носом, поэтому я протянул ей свой носовой платок и продолжил говорить:

«Тем временем некоторые родители действительно любят своих детей, но только их образ. Ребенок должен вести себя определенным образом, одеваться только так, как они хотят, чтобы ребенок, беспрекословно подчинялся каждому приказу. Это неправильно, но к счастью большинство людей находятся где-то по середине.»

Останавливая Дарлу, я потянул ее к кафе-мороженому, которое было рядом с нами, и сказал:

«Твои родители не могут принять, кого ты любишь, Дарла, ни то, как ты одеваешься. Но это не значит, что в тебе есть какой-то недостаток.»

Шмыгая носом, Дарла прошептала:

«Иногда мне действительно так кажется.»

Заказывая мороженое для нас обоих, я тихо отругал ее:

«Не делай этого. Не вини себя за ожидания своих родителей. Это те, кто все еще считает тебя ведьмой, торгующей с демонами. Это они думают, что ты заслуживаешь попасть в ад, потому что любишь заниматься магией. Это они пытаются заставить тебя выйти замуж за этого Бобби. Если у кого-то здесь и есть проблемы, так это у них.»

Дарла фыркнула и замолчала, начав ковырять ложкой свое мороженое. Я дал ей обдумать мои слова, пока уплетал мороженное.

Дарла рассказала родителям о своих отношениях с Аной. Религиозная парочка не оценила ее исповеди.

Понятно почему однополые отношения по большему счету считаются не приемлемыми, ведь цель любой биологической единицы оставить потомство, а для однополых пар это невозможно. Так что естественно мало найдется родителей, которые обрадуются этой новости.

После множества обвинений в том, что колдовство запудрило ей мозги, а демоны сделали ее лесбиянкой, родители заперли ее в комнате. Это было два дня назад. Однако сегодня ее отец принес ей предложение руки и сердца от своего коллеги-полицейского.

Помимо небольшой проблемы, заключающейся в том, что полицейский - мужчина, ему также под тридцать, в то время как Дарле всего несколько дней назад исполнилось 17. Это стало

причиной более серьезной ссоры, после которой Дарле пришлось убежать, чтобы проветрить голову, и она позвонила мне.

Я держа ее за руку, заметил, что она снова начала плакать. И снова я благодарен за то, что на нас наложено заклинание "Не замечай меня", когда моя обычная ванильная ложка взорвалось, и мороженое полетело мне в лицо.

«Прости.» Дарла пробормотала, прижимая свободную руку ко рту, чтобы скрыть свой смех.

Я просто улыбнулся ей и наложил несколько очищающих заклинаний на свое лицо, чтобы избавиться от мороженого.

«Ну, по крайней мере, сейчас ты улыбаешься. И не беспокойся об этом. Я сказал тебе тогда, и я говорю тебе снова. Если хочешь, в моем доме для тебя зарезервирована комната, на сколько захочешь.»

Это даст мне возможность заявить, что дом принадлежит Мейсону. Харрисону Эвансу пора уехать за границу и исчезнуть.

Дарла открыла рот, все еще улыбаясь слезливой улыбкой, чтобы что-то сказать, но мы оба внезапно расширяем глаза, чувствуя страх прямо в наших костях.

Я повернулся голову, чтобы найти то, что я чувствую, но ничего вижу. Я чувствую, откуда страх исходит, но он даже отдаленно не приближался ко мне. Однако по какой-то причине мы с Дарлой единственные, кто это чувствует, и никто из магглов здесь на это не реагирует.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты можешь чувствовать, что бы это ни было, черт возьми?» спросила Дарла испуганным шепотом.

Я покачал головой, заставляя свой разум победить страх, достал палочку и сказал:

«Да. Достань палочку, Дарла, и держись поближе ко мне.»

Встав, я направляюсь к двери, оставив на столе 5 фунтов. Что бы это ни было, это зло. Не как дементоры, но наверняка намного, намного хуже.

Дементоры выносят наши плохие воспоминания на передний план, и они заставляют нас чувствовать грусть, безнадежность и холод, серьезность которых зависит от их близости. Но это... это постоянно вызывало у меня мурашки по спине. Это было так, как если бы дементоры были детьми, по сравнению с этим. Это также было отвратительно, просто зная, что что-то такое злое существует.

Оказавшись снаружи, я огляделся и повернул ногу, чтобы аппарировать навстречу злу, зная, откуда оно исходит. К сожалению, я просто крутанулся вокруг своей ноги, и апарация провалилась. Черт, не чары, а что-то другое останавливает аппарацию.

Рядом со мной сама Дарла пыталась выбраться отсюда, и даже ее аппарация потерпела неудачу, что заметно напугало ее еще больше.

Держа Дарлу за руку, я сказал:

«Значит, мы идем навстречу опасности?» и мы оба автоматически начинаем нашу прогулку.

Мы оба, по крайней мере подсознательно, знаем, что нам нужно избавиться от опасности,

прежде чем что-нибудь случится. Это зло находится в мире магглов, и только волшебники могут его почувствовать. Я боюсь, но я не думаю, что побег - это вариант.

http://tl.rulate.ru/book/48370/1917758